

ORIGINAL RESEARCH PAPER

The Explication of the Author's Traditional Symbolism of the Element Fire in the Poetry of the Russian Symbolist Poet K. Balmont: The Actualization of Zoroastrianism Motives

Syromlia Nataliia Nickolaievna¹

Ph.D., Associate Professor of Foreign Languages Department,
Kiev National University of Technologies and Design, Kiev,
Ukraine.

(Received: 20 June 2019; Accepted: 27 August 2019; Published: 31 August 2019)

The article is dedicated to the linguistic analysis of symbol of fire in the Russian symbolist poet, K. Balmont's lyrics. The symbolic meanings of the element fire have been studied from linguistic and linguoculturological points of view. There defined mechanisms which allow expressing both traditional symbolism of fire and the one by the author; they are collaboration of mythologems and archetypes associated with the symbol explicated in the text with a proper word, in our case with the word "fire". The subject of this study is one of a side of traditional symbolism of the element fire conditioned by Slavic, Greek mythology, Zoroastrianism, and the Biblical motives. Archetypes are represented with binary oppositions actualizing the semantics of vertical direction, ambivalence, animism, and anthropomorphism. The author's symbolic meanings are expressed according to his rethinking of the myths and archetypes in the nearest surrounding of the symbol in the texts.

Keywords: Linguoculturology, Symbolism, Fire Symbol, Russian Symbolism, K. Balmont, Zoroastrianism.

¹ E-mail: siromlya.nata@gmail.com

ЭКСПЛИКАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ И АВТОРСКОЙ СИМВОЛИКИ СТИХИИ ОГОНЬ В ПОЭЗИИ РУССКОГО ПОЭТА-СИМВОЛИСТА К. БАЛЬМОНТА. АКТУАЛИЗАЦИЯ МОТИВОВ ДРЕВНЕИРАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сыромля Наталья Николаевна¹

к.ф.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков. Киевский национальный университет технологий и дизайна, Киев, Украина.

(дата получения: 20.06.2019 г., дата принятия: 27.08.2019 г., дата опубликования: 31.08.2019 г.)

Статья посвящена лингвистическому анализу символа Огонь в лирике русского поэта-символиста К. Бальмонта. В статье анализируется лингвокультурологическое наполнение символа, определены механизмы, позволяющие, с одной стороны, эксплицировать традиционные и, с другой стороны, порождать авторские символические значения стихии – взаимодействие символа с мифологемами и архетипами, выявленными в ближайшем окружении лексемы-экспликатора символа. Проводится анализ традиционной символики стихии огонь, эксплицированной в поэтических текстах, обусловленной мифологическим содержанием символа: представлены славянская, зороастрийская, греческая мифологии, библейские мотивы. Архетипический слой представлен бинарными оппозициями, актуализирующими в семантике символа вертикаль, амбивалентность, анимационность. Также выявлена индивидуально-авторская символика, порожденная переосмыслением автором мифологем и архетипов, с которыми взаимодействует символ в текстах.

Ключевые слова: лингвокультурология, символика, символ Огонь, русский символизм, К. Бальмонт, зороастризм.

¹E-mail: siromlya.nata@gmail.com

Вступление

В философском и художественном дискурсе русского символизма – первого направления модернизма в России – категория символа, давшая название всему направлению, утвердилась в результате «абсолютизации одной из особенностей художественного творчества вообще» и стала удобной для выражения многосмысленности мира (Краткая литературная энциклопедия 1971, 835). Как отмечают ученые, поэтика русского символизма была пионерским явлением в рамках общеевропейского литературного процесса, так как ею ставились уникальные задачи теургического воздействия средствами искусства на предметный мир.

Одним из таких средств является символ как основной художественный элемент поэтического произведения, передающий особенности символистского мировидения.

Попытку универсальной классификации символов предпринял Э. Фромм (Fromm 1952), который выделял три вида символов по степени символичности: 1) конвенциональные – охватывают простое признание смежности, выводимой на зрительной или естественной основе (математические символы); 2) случайные – возникают благодаря ассоциациям, создаваемым в результате случайного контакта; 3) универсальные – определяются наличием внутренней связи между символом и тем, что он представляет.

В нашей работе исследуется универсальный символ (мотивированный) «Огонь». Система символов поэта-символиста тесно связана с его гносеологией, особым осмыслением значимых для него онтологических реалий. Как пишет Ю. М. Лотман, поэт может черпать свою символику из арсенала эпохи, культурного направления, социального круга (Лотман 1996, 225), что отражается в поэтическом тексте – одном из способов выражения личности автора.

Символ в лирике русских поэтов-символистов рассматриваем как структурное образование: ядро символа – одноименный концепт, включающий образный и ассоциативный слой, периферия – мифологемы и архетипы, взаимодействующие в тексте с концептом.

Такой подход позволяет выявить актуализацию традиционных значений и авторское наполнение символа-стихии Огонь в рамках поэтики символизма К. Бальмонта

Основная часть

Выражению традиционных и авторских значений символа способствуют мифологемы и архетипы, выявленные в ближайшем окружении лексемы-экспликатора символа, в нашем случае – лексемы «огонь».

При анализе были выделены мифологемы *собственно мифические и библейские*.

Собственно мифические мифологемы актуализированы:

1) **антропонимами** *Стратим, Иван Купала, Агура, Ашаван, Датар, Мазоао*;

2) **именами нарицательными**: *бог, душа, демон*.

Библейская мифологема выражена **именем нарицательным рай**.

Однако анализа только мифологем для реконструкции значения символа недостаточно: необходимо обращение к архетипу, взаимодействие с которым – признак связи символа с древней языковой моделью мира.

Анализируя славянскую «модель мира», В. Н. Топоров и В. В. Иванов отмечают, что мир описывается системой двоичных противопоставлений (бинарных оппозиций), которые определяют пространственные, временные, социальные и другие его характеристики: огонь – влага, верх – низ, север – юг, и т.д. (Иванов, Топоров 1965, 5–15).

При анализе архетипов выявлены оппозиции: *огонь – влага, верх – низ (небо – земля), жизнь – смерть*.

Таким образом, аксиологически значимыми в семантике символа-стихии являются *амбивалентность, вертикаль, анимо-аниматичность*.

Проанализируем, какие традиционные значения символа актуализируются в лирике К. Бальмонта и какая индивидуально-авторская символика эксплицируется.

Традиционная символика природных стихий представлена в мифологических словарях, словарях и энциклопедиях символов (Х. Керлот, Дж. Тресиддер, В. Бауэр, В. Андреева, Е. Я. Шейнина, С. А. Токарев и др.).

По М. М. Маковскому, традиционно значение «огонь» соотносится со значениями «змея», «середина, центр», «летать», «подыматься вверх», «вода», «богатство», «поклоняться божеству», «таинство» (Маковский 1996, 240–243).

Внутренняя форма слова «огонь» объясняется происхождением лексемы от *ognis* в сравнении с литовским *agnus* «огненный», древнеиндийским *agnis* «огонь». Отмечается также сближение Ф. де Соссюром «огня» с древнеиндийским *angaras* «уголь». М. Фасмер считает «невероятным» сравнение *огнь* с литовским *unkstu* «стонать» (Фасмер 1987, 118). Связь понятий *огня, жара* со «светом» и «теплом» подтверждается сравнительно-

языковыми исследованиями: жар (праславянское *geгъ) родственно др.-инд. *hargas* «жар, пламя», лат. *ignis* «горячий, теплый» (Фасмер 1987, 35).

В свою очередь, Ю. С. Степанов отталкивается в своих исследованиях от «двух огней», образованных от разных корней и находящихся в сложном противопоставлении: «с одной стороны, от корня и.-е. **nk'ni-*: др.-инд. *agnih*, лат. *ignis*, ст.-сл. *огнь*, ... с другой – от корня и.-е. **p^[h]Hur*: ... тох. В *puwar*, ... арм. *hur*...» (Степанов 2001, 283). Данные факты, по мнению ученого, соотносятся с оппозициями активного – неактивного, божественного – человеческого, священного – обыденного, поэтического – обыденного, что обусловлено «активным строем» праиндоевропейского языка и наличием классов активных и неактивных имен (Степанов 2001, 281).

В лирике К. Бальмонта символ «Огонь» взаимодействует с мифологемами *бог, демон, душа, Иван Купало (Купала), рай, Стратим, Агура, Датар, Маздао, Ашаван*. Проанализируем семантику мифологической составляющей символа.

Среди стихотворений К. Бальмонта находим произведение «Из Зенд-Авесты», в котором символика стихии огонь восходит к древнеиранской культуре:

Воздайте же Всевышнему хвалу!
О, ты, всегда единый в разных формах!
Пресветлый бог порядка, Ашаван!
Агура, пышно-царственный властитель!
Датар, создатель света, бог огня!
Всевидящий, всеведущий, Маздао!
(Бальмонт 1914, 127)

Зороастризм – религия древних иранцев восходит к древнейшим верованиям индоевропейских народов, его основы изложены в древней священной книге «Авеста», более поздний источник сведений по иранской мифологии – эпические сказания на классическом персидском языке – фарси, среди которых заметное место занимает эпос «Шах-Наме» в литературном изложении поэта Фирдоуси (В мире мифов и легенд 1995, 157–159). Об общности символики стихий славянской и персидской культур также находим в статье иранских коллег (Мохаммади З. И., Гамхар Л. 2016).

В строке «создатель света, бог Огня!» посредством мифологемы *бог* эксплицируется возможная связь с общеславянским мифологическим именем, родственным др.-инд. Агни, с балтийским наименованием бога огня, латинским в выражениях типа «огнь Весты» (Мифы народов мира 1997, 239). Контекст употребления данной мифологемы и название стихотворения «Из Зенд-Авесты. Гимн» (Бальмонт 1914, 127) позволяют восстановить

зороастрийские мотивы в символическом значении стихии огонь – божественное начало, дающее жизнь и соотносимого с разными эпитетами – именами божеств в зависимости от выполняемых ими функций.

Контекст, актуализирующий следующую мифологему, представлен строкой: «Кто демон низостей моих И моего огня?» (Бальмонт 1991, 64), где выявлено взаимодействие слова-экспликатора символа «Огонь» с мифологемой *демон*, которая в греческой мифологии является обобщенным представлением о божественной силе, злой или благодетельной, часто определяющей судьбу человека; считается, что все события человеческой жизни находятся под его влиянием, в римской мифологии *демону* соответствует *гений*, по терминологии Г. Узенера, демон – это «бог данного мгновения» (Мифы народов мира 1997, 367).

Таким образом, актуализируется традиционная интерпретация символа «Огонь»: **связь человека с миром божеств, с сильными чувствами и переживаниями.**

Мифологема *душа* представляет славянскую мифологию и является наиболее активной в лирике русских поэтов-символистов; например, в поэзии К. Бальмонта эта мифологема объединяет все четыре символа-стихий, приведем ее наиболее важные интерпретации.

По словам А. Н. Афанасьева, душа – частичка, искра небесного огня, которая придает очам блеск, крови – жар, всему телу – внутреннюю теплоту. Связь души с огнем возвращает нас к пониманию того, что жизнь возможна лишь до тех пор, пока горит «это внутреннее пламя» (ср. выражение «погасла жизнь», «чья-то звезда закатилась») (Грушко 1995, 84–87).

По М. М. Маковскому, значение «душа» восстанавливает понятия Вселенной, Числа, судьбы, множества душ; среди возможных значений данной мифологемы выделяются фаллические (сакральные): англ. *breath* «дышать» и *breed* «родить», лат. *umbra* «тень, дух», и др.-англ. *umber* «ребенок» (Маковский 1996, 143). Ученый также соотносит значение «душа» со значением «слово» (символ творящего божества), «говорить», сравнивая русское «слово» и английское «*soul*» с другими фактами индоевропейских языков.

Подобное содержание мифологемы отражается на наполнении символа «Огонь» в поэзии К. Бальмонта – соотносении стихии с частями тела, чувствами.

Особенностью обращения К. Бальмонта к мифологеме *душа* является трактовка ее как «вместилища» всех стихий-первоэлементов бытия:

Лишь демоны, да гении, да люди
Со временем заполнят все миры

И выразят в неизреченном чуде
Весь блеск еще не сившейся игры, –

Когда, уразумев себя впервые,
С душой соприкоснутся навсегда
Четыре полновластные стихии:
Земля, огонь, и воздух, и вода
(Бальмонт 1991, 103).

Таким образом, мифологема *душа*, выявленная в ближайшем окружении символа «Огонь» в лирике К. Бальмонта, обуславливает следующее наполнение символа: **связь невидимого мира с человеческим (демоны, гении, люди), и взаимодействие стихий.**

Мифологема славянского происхождения, восходящая к одному из главных праздников года в народном календаре – Иван Купала (Купало), акцентирует внимание на ночной части обряда: «Это было – это было в Ночь Ивановых огней» (Бальмонт 1991, 202). Имеются в виду костры, разводимые в ночь накануне Ивана Купала, которая по своему ритуальному «наполнению» превосходит сам день праздника, так как признается временем наибольшего разгула нечистой силы, а костры, танцы, песни, перепрыгивание через огонь символизируют уничтожение нечистой силы, очищение (Славянские древности 1999, 363). Следовательно, данная мифологема способствует экспликации традиционной символики стихии огня – **очищающая и исцеляющая сила.**

Происхождение мифологемы *рай* связывают с авестийским корнем гау- – «богатство», «счастье» и др.-инд. gauis «дар, владение»; с точки зрения строгой теологии, это место, где человек всегда с богом. Поэтический контекст предлагает вариант «брошенного» рая: «Я знаю ненависть, и может быть сильней, Чем может знать ее твоя душа больная, Несправедливая и полная огней Тобою брошенного рая» (Бальмонт 1991, 76). Подобное толкование мифологемы *рай* и «огней» позволяет интерпретировать стихию огня как **символ возможной гармонии человека с высшими силами.**

Мифологема славянского происхождения *Стратим* восходит к имени прародительницы всех птиц – Стратим-птице (Ногай-птица, Страфил-птица), которая живет на море-океане, когда она кричит, «подымается страшная буря», а «если взлетает ..., то уж такие валы вздымаются, что потопляет море корабли, разверзает бездны глубочайшие и смывает с берегов города и леса» (Грушко 1995, 293). Следовательно, традиционное значение мифологемы – **разрушающая сила.**

В авторском тексте мифологема *Стратим* актуализирует архетип огонь – влага и соотносит стихию огня с «правдой» (речь идет о древнем мифологизированном праве (Мифы народов мира 1997, 452) – **справедливостью и глазами**: «С той поры на синем море, Там, где вал непобедим, Правды ждет с огнем во взоре Птица мощная Стратим» (Бальмонт 1991, 130).

Архетипы, с которыми взаимодействует символ «Огонь», представлены бинарными оппозициями: **огонь – влага, жизнь – смерть, светлый – темный, небо – земля, верх – низ, солнце – луна, день – ночь**. При экспликации архетипа **старший – младший** наблюдаем переосмысление позиций: «За радость впить в себя огни его лучей, За исцеление от *старости* моей» (Бальмонт 1991, 68), «Будем, как солнце всегда *молодое*, Нежно ласкать огневые цветы» (Бальмонт 1991, 126), «Невозвратного светлого *детства* предо мной загорелись огни» (Бальмонт 1969, 90) – в анализируемых микротекстах мелиоративная окраска позиции «младший» соседствует с негативным отношением к «старости» как к болезни.

Обозначив семантическое наполнение символа, актуализированное десятью мифологемами, четыре из которых отсылают нас к древнеиранской мифологии, и восьмью архетипами, перейдем к анализу ассоциативного поля символа, к которому, вслед за учеными, относим прилагательные и причастия, согласованные с лексемой «огонь» (Меншиков 1999, 7, 10).

Приведем выявленные нами ассоциаты-адъективы, которые образуют атрибутивные конструкции с определяющим словом «огонь»: 1) **восприятие с помощью зрения** – *красочный, прозрачный, чуть заметный*; 2) **анимо-аниматичность**: *живой, немой, обессиленный*; 3) **цвет**: *алый, белый, голубой, пурпуровый*; 4) **восприятие в сопоставлении с имеющимся опытом**: *лучший, новый, обманчивый, поразительный*; 5) **свет**: *блестящий, негаснущий, сумрачный*; 6) **воздух**: *воздушный, дымный*; 7) **сакральность**: *высший, святой*; 8) **небо**: *кометный, небесный*; 9) **зооморфность**: *змеистый*; 10) **локус мифомира славянской мифологии**: *Ивановы*; 11) **драгоценные камни**: *рубиновый*; 12) **форма**: *кольцеобразный*; 13) **отсутствие движения**: *застывший*.

Ассоциации – переход к образному полю символа в связи с тем, что «в основе тропа, особенно метафоры, лежат ассоциации», и, по мнению Л. П. Ивановой, наиболее распространенные классификации метафор базируются на типологии ассоциаций (Иванова 2000, 27).

Образный слой лингвистического символа «Огонь» в поэзии К. Бальмонта представлен, во-первых, переносными значениями лексемы «огонь» и ее

производных, номинативно-глагольной сочетаемостью слова, синтаксическими конструкциями.

Традиционными образными значениями «огня», зафиксированными толковыми словарями, являются: **любовь** – «я горю в огне любви» (Бальмонт 1969, 104), **глаза** – «Непогасим огонь внимательного взора» (Бальмонт 1991, 101). Авторским вариантом является употребление формы множественного числа слова «огонь», не закрепленной словарями для переносных значений: «Невозвратного светлого детства предо мной загорелись огни» (Бальмонт 1969, 90).

Образный уровень символа «Огонь» представлен широким кругом сравнительных конструкций: «Я полон тайн, как вечер, я весь огонь, как день» (Бальмонт 1991, 221), «огонь» в данном случае занимает позицию основания сравнения, а в строках: «Те сонмы звезд, что я всегда любил, Дымилися, в игре однообразной, Как огоньки, что бродят меж могил» (Бальмонт 1991, 123) «огонь» – обозначающее.

Авторский неологизм, являясь примером паронимической аттракции, также образует метафору, выполняя функцию тавтологического эпитета, подчеркивающего основное свойство определяемого и повторяющего в своем составе его сему: «Так живу, как в светлом дыме *Огнецветные цветы*» (Бальмонт 1991, 78).

Сокращение эксплицируемых компонентов образа создает словесную двучленную метафору: «Жаворонка, бабочку, и *цветы огня*» (Бальмонт 1991, 198).

Наибольшую степень компрессии мы наблюдаем в одночленной метафоре, когда эксплицировано только обозначающее: «Весь в пурпуровом огне Золотистый лес» (Бальмонт 1991, 316).

Огонь выступает как образ заката, света, испытаний, соотносится с губами, богатством внутреннего мира, выраженным в поэзии, визионерским переживанием, поэтом-пророком, со звучанием и творчеством.

Традиционное символическое значение стихии огонь – **страсть** эксплицировано с помощью композиционной метафоры, реализующейся на уровне текста стихотворения: «Мой свет скользит, мой свет змеится, Но я тебе не изменю, Когда отдашься ты огню – тому огню, что не дымится, Что в тесной комнате томится И все сильнее гореть стремится – Наперекор немому дню. Тебе, в чьем сердце страсть томится, Я никогда не изменю» (Бальмонт 1969, 106).

Заданная на уровне архетипа связь огня и воды находит свое символическое выражение в образе «Белого пожара» – прибора.

эксплицированного в трех строфах стихотворения: «Я стою на побережье, в пожаре прибоя... Опрокинулись, вспыхнули – вправо и влево. – И пред смертью вздохнув и блеснувши полней, На песке умирают в дрожании гнева Языки обессиленных белых огней» (Бальмонт 1991, 138).

Использование параллельных конструкций, одной из реализаций которых является лексический повтор, обуславливает авторское наполнение лингвистического символа «Огонь», соотнося его с **религиозными переживаниями**: «Уж тридцать лет в пустыне я блуждаю, Уж тридцать лет ношу огонь в груди, Уж тридцать лет тебя я ожидаю. О господи, молю тебя, приди!» (Бальмонт 1969, 143).

Глагольная парадигма образа огня реализует семантику: **анимо-аниматичность** – возникнуть, вырастать, играть, умирать, появиться; **свет** – гореть, загореться, светить; **созидающая сила** – создавать; **зооморфность** – змеиться; **сыпучесть** – рассыпаться; **вода** – брызгать, влить, выпить, плыть, струить; **свет** – гореть; **чувства** – любить, отдаваться; **воздух** – дышать; **магические свойства** – чаровать; **тайна** – затаить.

Анализ показывает равное соотношение позиций агенса и пациенса, что является на языковом уровне экспликацией значения **амбивалентности** стихии.

Приведем лингвистический анализ экспликации значений символа «Огонь» в стихотворении «Гимн Огню» (Бальмонт 1991, 129–131), в котором наиболее ярко представлена авторская интерпретация символа.

Первые две строфы построены на перечислении эпитетов огня, которые выражены адъективами. По мнению исследователей, именно сочетанию прилагательного с существительным отдается явное предпочтение в стихотворной речи: формируется качественно новая по сравнению с обоими лексико-грамматическими разрядами слов лингвистическая единица (Меншиков 1999, 7):

1.

Огонь очистительный,
Огонь роковой,
Красивый, властительный,
Блестящий, живой!

2.

Бесшумный в мерцанье церковной свечи,
Многошумный в пожаре,
Глухой для мольбы, многоликый,
Многоцветный при гибели зданий,
Проворный, веселый и страстный.

Так победно-прекрасный,
 Что, когда он сжигает мое,
 Не могу я не видеть его красоты, –
 О, красивый Огонь, я тебе посвятил все мечты!
 (Бальмонт 1991, 129–130).

Атрибутивная группа ассоциатов эксплицирует следующие значения стихии огня: **амбивалентность (звучание)** – *бесшумный, многошумный*; **исцеляющая сила очистительный**; **температура** – *жгучий*; **эстетическая категория** – *красивый, прекрасный, победно-прекрасный*; **анимо-анимичная стихия** – *веселый, властительный, глухой, живой, проворный*; **цвет** – *красный, многоцветный*; **чувства, эмоции** – *страстный, страшный, яростный*; **субститут бога** – *вездесущий, многоликий*; **свет** – *блестящий*; **воздух** – *дымный*; **непредсказуемость** – *внезапный*; **судьбоносный характер** – *роковой*. Следует отметить, что употребление в качестве эпитета лексемы «огонь» согласованного определения «роковой» отмечено и в поэтических текстах А. С. Пушкина (Меньшиков 1999, 79), что позволяет предположить сходство ассоциаций со значением «неблагоприятный».

Глагольная парадигма образа представлена глаголами со значениями:

- 1) в позиции агенса: а) **движение** – идти, входить, прилетать, являться, меняться; б) **свет** – сверкать, засветиться, светить, блестеть, гореть; в) **живое существо** – зашептать, жить, ждать, умереть; г) **разрушения** – сжигать, жечь; д) **чувства** – трепетать, утешать; е) **амбивалентность функций** – стеречь, похищать; ж) **пространственные характеристики** – протянуться, возникать; з) **способность к чему-либо** – мочь;
- 2) в позиции пациенса: **созидающая сила** – расплавлять, ковать, создавать.

Преобладает актуализация позиции агенса.

Использование метода логико-семиотической рамки, предложенного Н. В. Слухай для анализа художественного образа, позволяет рассмотреть символ «Огонь» в данном произведении в роли субъекта осмысления со следующим спектром значений: **разрушительное начало**: «Многошумный в пожаре, ...Многоцветный при гибели зданий»; **атрибут христианства**: «Бесшумный в мерцанье церковной свечи... Глухой для мольбы»; **локус поклонения**: «О красивый Огонь, я тебе посвятил все мечты!», «Не устану тебя восхвалять», «И при звуках молитв, с исступленными воплями Мы слагали хваленья Даятелю сил»; **символ солнца, «небесного» света**: «Ты от солнца идешь», «Ты являешься в быстром сиянье зарниц. Ты, застывши, горишь в грозовых облаках – Фиолетовых, аспидно-синих. Ты средь шума

громов и напева дождей Возникаешь неверностью молний»; **символ звездного пространства**: «Ты – в хрустальности звезд и в порыве комет»; **амбивалентная, анимо-анимистичная стихия**: «Долго ждешь, стережешь. Кто пришел? Это ты! Через миг ты умрешь. Но пока ты живешь», «Много можешь ты странных вещей создавать ... Чтобы ценное золото в безднах добыть. И отточенный нож, чтоб убить»; **комплекс фоново-энциклопедических признаков**: «Близ тебя создают и куют много тяжелых подков»; **атрибут / локус ситуации антифактивности**: «Я помню, Огонь, Как сжигал ты меня Меж колдуний и ведьм, трепетавших от ласки Огня»; **символ тайных знаний**: «Я знаю, Огонь, И еще есть иное сиянье для нас, Что горит перед взором навеки потухнувших глаз. В нем внезапное знание, в нем ужас, восторг Пред безмерностью новых глубоких пространств»; **символ смерти как перехода в иное жизненное пространство**: «О душа восходящей стихии, стремящейся в твердь, Я хочу, чтобы белым, немеркнушим светом Засветилась мне Смерть».

Переосмысление образа в позиции субъекта сопоставления происходит согласно следующим абстрактно-символическим кодам: **минералогическому**: «Ты блестяшь – как двенадцатицветный алмаз»; **эстетическому**: «Нет сильней, нет страшней, нет светлей красоты!»; **вегетативному**: «страшный цветок с лепестками из пламени», «праздник осенних листов», «засветишься алой гвоздикой»; **мифологическому** – «В старину ты, как Змей, прилетал без конца И невест похищал от венца. И как огненный гость, много раз, в старину, Ты утешил чужую жену», «мерцанье бродячих огней»; **вегетативно-антропоморфно-вегетативному**: «зашепчешь, как колос пушистый»; **анимо-вегетативному**: «протянешься пьяной лозой»; **соллярно-метеорологическому**: «То как шар, окруженный сияющим воздухом, Золотой, огневой, С переменными красными пятнами», «как солнечный свет», «Как зажженные светом вечерним края облаков»; **зооморфно-антропоморфному**: «вставшие дыбом блестящие волосы», «кошачьей ласкательностью женских влюбляющих глаз»; **синестетический**: «восторг изумрудный волны океана»; **анимо-оптическому**: «Ты как искра встаешь Из глухой темноты, Долго ждешь, стережешь», **артефактуальному**: «как желтое пламя свечи».

В позиции объекта сопоставления «Огонь» реализует мотив, изоморфный значениям **анимо-анимистичная стихия** и **объект поклонения**, где в качестве субъекта сопоставления выступает «Я» лирического героя: «Вездесущий Огонь, я тебе посвятил все мечты, Я такой же, как ты. О, ты светишь, ты греешь, ты жжешь. Ты живешь, ты живешь!» Все приведенные цитаты имеют ссылку (Бальмонт 1991, 131).

Заклучение

Проведенный нами анализ символики стихии огонь в лирике К. Бальмонта показал преобладание *индивидуально-авторского* наполнения на фоне реализации *традиционных значений символа*, имеющих корни, в том числе, в древнеиранской культуре.

Традиционные значения символа «Огонь» восстанавливают соотнесенность стихии с: божественным началом, вертикалью, живой, подвижной, очищающей стихией, амбивалентной в проявлении процессов разрушения и созидания, обладающей магическими свойствами исцеления и метаморфозы, миром чувств и сильных желаний человека – любви, страсти, темперамента, глазами человека как локуса средоточия внутренних переживаний, светом, солнцем и звездами, творчеством, миром мифологических сущностей, идеей взаимодействия со стихиями воды, воздуха, земли.

Авторское наполнение символа «Огонь» реализует значения: связь человека с высшими силами, ментальный мир человека – воспоминания, видения, связь времени и пространства, животный и растительный мир, поэзия, визионерские переживания символиста, испытание, битва, тайные знания, смерть как продолжение бытия в иной форме, справедливость.

Список литературы:

- Бальмонт К. Д. (1914). *Полное собрание стихов*, в десяти томах 1908–1914. Т.2. «Горящая зданія». – М., Изд. Скорпионъ, 174 с.
- Бальмонт К. Д. (1969). *Стихотворения*. Вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. В. Орлова. – Л., «Советский писатель», Ленинградское отделение, 710 с.
- Бальмонт К. (1991). *Избранное: Стихотворения*. Переводы. Статьи. / Сост., вступ.ст. и коммент. Д. Г. Макогоненко; ил.и оф. Н. Е. Бочаровой. – М.: Правда, 608 с.
- В мире мифов и легенд. (1995). – СПб.: ТОО «ДИАМАНТ», 576 с.
- Грушко Е. А., Медведев Ю. М. (1995). *Словарь славянской мифологии*. – Н. Новгород: «Русский купец», «Братья славяне», 368 с.
- Иванова Л. П. (2000). Пособие по спецкурсу «*Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте*»: (на материале романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин») / Л. П. Иванова. – К., 54 с.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. (1965). *Славянские языковые моделирующие семиотические системы: Древний период*. – М.: Наука, 246 с.
- Краткая литературная энциклопедия (1971). Гл. ред. А. А. Сурков. М., «Советская Энциклопедия», т.6. Присказка – «Советская Россия». 1040 стб.
- Лотман Ю. М. (1996). *Внутри мыслящих миров: Человек – текст. Семиосфера – История*. – М.: Языки русской культуры, 447 с.
- Маковский М. М. (1996). *Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов*. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 416с.
- Меншиков І. І., Мордань В. І. (1999). *Підмогілля Н. В. Поетичне слово Пушкіна: Словник лексичних компонентів атрибутивних конструкцій*. – Дніпропетровськ: Січ, 325 с.
- Мифы народов мира (1997). Энциклопедия: В 2-х т./ Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Рос. энциклопедия.
- Мохаммади З. И., Гамхар Л. (2016). Природные стихии в персидской и русской мифологиях // *Молодой ученый*. – №6. – С. 902-907. – URL: <https://moluch.ru/archive/110/26739/> (дата обращения: 10.06.2019).
- Славянские древности (1999). Этнолингвистический словарь: в 5 т. РАН ... Т.2 Д–К, М. 697 с.
- Степанов Ю. С. (2001). *Константы: словарь русской культуры*. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 990 с.
- Фасмер М. (1987). *Этимологический словарь русского языка*. В 4т. Т.3 (Муза–Сят) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 832 с.

References

- Balmont K. D. (1914). *Polnoe sobranie stihov, v desyati tomah*. Vol.2. «*Goryaschiya zdaniya*». Moscow. Press Skorpion, 174 p.

- Balmont K. D. (1969). *Stihotvoreniya*. Leningrad: Sovietskij pisatel, Leningradskoe otdelenie, 710 p.
- Balmont K. D. (1991). *Izbrannoe: Stihotvoreniya*. Perevody. Statji. Moscow, Pravda, 608 p.
- V mire mifov i legend*. (1995). SPb.: TOO «DIAMANT», 576 p.
- Grushko E. A., Medvedev Yu. M. (1995). *Slovar slavyanskoj mifologij*. N. Novgorod: «Russkij kupets», «Bratya slavyane», 368 p.
- Ivanova L. P. (2000). *Posobie po spetskursu «Otobrazhenie yazykovoy kartiny mira avtora v hudozhestvennom tekste»: (na materiale romana A. S. Pushkina «Evgeniy Onegin»)*. Kiev. 54 p.
- Ivannov Vyach. Vs., Toporov V. N. (1965). *Slavyanskije yazykovyie modeliruyuschie semioticheskie sistemy: Drevnij period*. Moskva: Nauka, 246 p.
- Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* (1971). Moscow: «Sovietskaya Entsiklopediya», vol. 6. 1040 stb.
- Lotman YU. M. (1996). *Vnutri myslyaschih mirov: Chelovek – tekst*. Semiosfera – Istorija. Moskva: Yazyki russkoj kultury, 447 p.
- Makovskij M. M. (1996). *Sravnitelnyj slovar mifologicheskoj symboliki v indoevropeskih yazykah: Obraz mira i miry obrazov*. Moskva: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 416 p.
- Menshikov I. I., Mordan V. I., Pidmogilna N. V. (1999). *Poetychne slovo Pushkina: Slovnyk leksychnyh komponentiv atributyvnyh konstruksij*. Dnipropetrovsk: Sich, 325 p.
- Mify narodov mira*. (1997). Entsiklopediya: V 2-h t. Gl. red. S. A. Tokarev. Moscow, Ros. Entsiklopediya.
- Mohammadi Z. I., Gamhar L. (2016). *Prirodnyie stilii v persidskoj i russkoj mifologiyah*. *Molodoy ucheniy*. №6. – pp. 902-907.
- Slavyanskije drevnosti (1999). *Etnolingvisticheskiy slovar: v 5 Vol. RAN ... T.2 D-K. M.*, 697 p.
- Stepanov Yu. S. Konstanty (2001). *slovar russkoj kultury*. 2nd Ed., ispr. i dop. Moscow, Akademicheskij Proekt, 990 p.
- Fasmer M. (1987). *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka*. V 4 vol. Vol.3 (Muza–Syat), Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 2nd Ed., ster. – Moscow, Progress, 832 p.
- Fromm, Erich. (1952). *The Forgotten Language*. London.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Ivanova, L. P. (2018). The Explication of the Author's Traditional Symbolism of the Element Fire in the Poetry of the Russian Symbolist Poet K. Balmont: The Actualization of Zoroastrianism Motives. *Language Art*.4(3):pp.103-118, Shiraz, Iran. [in Russian]
DOI: 10.22046/LA.2019.18
URL: <https://www.languageart.ir/index.php/LA/article/view/130>

انعکاس نمادهای سنتی و معتبر عنصر آتش در اشعار بالمونت، شاعر نمادگرای روسی: فعال‌سازی بن‌مایه‌های فرهنگ کهن

سیروملیا ناتالیا نیکولایونا^۱

دانشیار گروه زبان‌های خارجی، دانشگاه ملی فن‌آوری‌ها و طراحی کی‌یف،

کی‌یف، اوکراین.

(تاریخ دریافت: ۳۰ خرداد ۱۳۹۸؛ تاریخ پذیرش: ۵ شهریور ۱۳۹۸؛ تاریخ انتشار: ۹ شهریور ۱۳۹۸)
مقاله به تجزیه و تحلیل زبانی نماد آتش در اشعار بالمونت شاعر نمادگرای روسی اختصاص یافته است. معانی نمادین عنصر آتش از دیدگاه زبان‌شناسی و زبان‌شناسی فرهنگی مورد بررسی قرار گرفته، و مکانیسم‌هایی تعریف شده که از یک سو به تبیین سنتی و از طرف دیگر به استفاده‌ی نویسنده از این عنصر در تعامل با اساطیر می‌پردازد، تجزیه و تحلیل نمادگرایی سنتی از عنصر آتش در اشعار، به دلیل محتوای اساطیری این نماد در متون اسلاو، اساطیر یونانی، زرتشت و نقوش کتاب مقدس است. کهن‌الگوها با تقابل‌های دوگانه نشان داده شده و همچنین معانی نمادین نویسنده با توجه به تجدید نظر او در مورد اسطوره‌ها و کهن‌الگوها در نزدیک‌ترین حالت نمادین در متون بیان شده است.

واژه‌های کلیدی: فرهنگ‌شناسی، نمادگرایی، سمبل آتش، نمادگرایی روسی، بالمونت، زرتشت.

پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی
پرتال جامع علوم انسانی

¹ E-mail: siromlya.nata@gmail.com